

"Кто?" - резко спросил студент Рен Гао Ма, оцетинившись и поворачиваясь к источнику звука. "Это ты?" - изумленно выдохнул он, увидев фигуру Цзян Ли. "Да, это я", - Цзян Ли совершенно естественно отложил студенческий билет и сунул его в карман своей формы. "Тебе не стоило приходить", - со злобной ухмылкой проговорил одноклассник Рен Гао Ма. "Бред, это ты пришел за мной!" - Цзян Ли улыбнулся, разрушая странную и невидимую атмосферу вокруг. "Хм... похоже, что да!" - студент Рен Гао Ма, немного замешкавшись, наконец понял. Нужно отдать должное, оппонент был прав. "Хм, раз уж ты увидел, ничего не поделаешь", - он откашлялся, понизив голос, и его лицо снова стало злобным. "Разберемся прямо здесь и сейчас!" "Тебе не надоело трепаться?" - Цзян Ли наклонил голову, с непонятным выражением на лице. "А ты не красавчик?" - студент Рен Гао Ма на мгновение опешил. "Странно", - честно признал Цзян Ли. "Нет, это фраза из романа, который я читал. В то время она была бомбой, и главный герой сразу после своего появления всех положил... Блин, зачем я тебе это рассказал!" - пробормотал студент Рен Гао Ма, лицо его приняло немного удрученный вид, а затем потемнело. "Ну и что за третьесортный роман? Автор, должно быть, никакой писатель, да? Такая наивность, совсем не подходит для неоновой рынка! На моем месте я бы так никогда не писал!" - саркастически заметил Цзян Ли. В этом вопросе он знал толк, его выражение лица было полным эмоций и ностальгии по ушедшей юности. Цзян Ли до сих пор помнил, как написал на Неон-стороне свой первый и единственный роман, популярный "Сяобайвэнь" в Великом Небесном Царстве, а затем бросил свою писательскую карьеру на том, что он сам называл "разбитым сердцем". Хм? Сейчас, когда он так размышлял, реплики студента Рен Гао Ма показались ему немного знакомыми! "Не уходи от темы!" - один из двоих сопровождающих, потемнев лицом, резко вернул разговор в нужное русло. "Скажи, где та леди, которая хотела тебе признаться?" "Она ушла?" "Что? Ушла?" "Да, я ее отверг, так что она определенно ушла, поэтому ваши заговоры теперь бессмысленны". "Я отверг ее как можно быстрее, чтобы не запятнать свое имя славой мерзавца!" "Ты! Ты слишком опрометчив! Это же младшая сестра! Младшая сестра, с которой я не держал за руку ни разу в жизни! Кожа у нее, наверное, очень гладкая, и ее приятно сжимать..." Оба сопровождающих бросили на Цзян Ли взгляды "как ты смеешь!", будто бы бранили его за то, что он не ценит такую удачу. "Простите, но я не понимаю, что вас так беспокоит, уродливые вы мои", - сухо произнес Цзян Ли. Хотя он извинился, это прозвучало неискренне. И когда эти слова достигли ушей троих, они прозвучали чрезвычайно резко, заставив их лица моментально потемнеть, а глаза загореться гневом. "Мерзавец, похоже, мне придется тебя хорошенько проучить!" "Твоя непозволительная смелость, заставившая мою милую сестренку сбежать, будет наказана твоей мукой!" "Тридцать лет в Хэдонг, тридцать лет в Хэси, не задирай бедных!" Трое рявкнули от злости, красные от гнева, и призвали свои духовные снаряды. Погодите, а не слишком ли неуместны эти "переломанные" китайские фразы, которые использует студент Рен Гао Ма? Просто стыдоба! Отвечая вызову трех бойцов ранга Е, Цзян Ли задумался. Напротив него студент Рен Гао Ма призвал саблю, немного более высокую, чем остальные, а его два сопровождающих одновременно вызвали револьвер и черный арбалет. "Берегись!" Студент Рен Гао Ма, вскочив с саблей, вертелся неистово, кружась на месте, и с огромной скоростью нанес удар по талии Цзян Ли. Глаза Цзян Ли сузились. Черт! Даже саблю он машет как тигр, да ещё и физическая сила у него неслабая, как завидую! В тот момент, когда студент Рен Гао Ма взмахнул саблей, Цзян Ли не отступил, а, наоборот, двинулся вперед, сокращая расстояние до противника до одного шага, а затем выбросил ногу. Его техника ударов была крайне проста, более того, она отличалась от всех известных стилей, без малейшего намека на мастерство. Конечно, это свидетельствовало о недостатке таланта. Его удар был похож на удар ребенка, неуклюжий и смешной. Но как только он выбросил ногу, тело студента Рен Гао Ма уклонилось, его вращающийся удар оборвался на полуслове, сабля неожиданно опустилась в сторону. Прежде чем он смог опомниться, он уже был сбит с ног под тяжестью сабли, он упал на землю, с затуманенным взглядом. Абсолютно не понимал, что произошло. На самом деле, вращение сабли сильно зависит от центра тяжести, чтобы придать силу ударному движению сабли,

необходимо удерживать центр тяжести в правильном положении. Но во время вращения он выявил огромный недостаток вращения на одной ноге. Цзян Ли ударил его по лодыжке той ноги, на которой он вращался, в результате чего нога, на которой он стоял, потеряла устойчивость, и все тело мгновенно потеряло равновесие, а центр тяжести сместился, и всего тело было сбито с ног огромным весом сабли. "Ба-бах!" В ту же секунду фигура Рен Гаомы исчезла из поля зрения. Слуга, державший пистолет, немедленно спустил курок. Пуля, вырвавшись из ствола, метнулась прямо в голову Цзян Ли. Это был не злой умысел, а наивность. Пуля, направленная в мозг, – самая простая мишень, траектория её полёта легко предсказуема, и легко уклониться. Настоящая цель – торс, куда попасть трудно, а уклониться практически невозможно. Цзян Ли и не думал отвлекаться, ведь именно этот слуга представлял собой самую серьезную угрозу. Ещё до выстрела глаза Цзян Ли уже предвидели, как палец щёлкнет по спусковому крючку. В тот мгновенный миг, невыносимый по своей скорости, он молниеносно дернул головой, уклонившись от пули буквально на миллиметр. "Ом—" Одновременно с уклонением, сверкающий меч материализовался в его руке. "Ба-бах~!" Цзян Ли отбросил меч назад, и в воздухе прозвучал странный звук. Магическая стрела, выпущенная третьим противником, разлетелась на части. Противники застыли в ошеломлённом молчании. До этого момента они встречали такие вещи только в видеоиграх – уклоняться от пуль, рубить стрелы мечом – всё это выглядело настолько нереальным, что просто переворачивало мир с ног на голову. "Хм—" Цзян Ли сжал в руке меч и запустил его вперёд. "А-а-а—" Слуга с арбалетом в руке взвыл от ужаса. Он наблюдал, как серебряный тачи кружится в воздухе, направляясь на него, и сжался от страха, побледнев от ужаса. Невольно он закрыл глаза. "Ба-бах!" "Ой!" Сразу после этого раздался еще один выстрел, за которым последовали крики его товарищей. Он в замешательстве открыл глаза как раз вовремя, чтобы увидеть, как его товарищ, стоявший рядом с ним, схватился за грудь, его лицо побледнело, и он упал. И в какой-то момент Цзян Ли держал в руках револьвер, а дуло было направлено на его товарища, который упал на землю. А как насчет ножа? Он подсознательно ощупал все свое тело, но нигде не почувствовал боли. Затем он увидел Цзян Ли на противоположной стороне, снова поднял пистолет и прицелился в него, отчего того мгновенно охватила паника. "Бум!"